

У-11

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОРЬБА

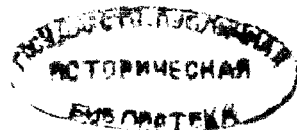
КЛАССОВ

№ 4

**АПРЕЛЬ
1936**

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания



КОКАНДСКОЕ ВОССТАНИЕ (1875—1876 гг.)

1

С конца пятидесятих годов прошлого столетия русский царизм перешел в Средней Азии в усиленное наступление. Этот новый этап колониальной политики явился следствием обострения внутренних противоречий и изменений во внешнем положении России.

Крымская война 1856 г., на которую дворянская Россия возлагала огромные надежды, окончилась поражением царских войск. Как и всякая неудачная война, она не только не ослабила классовых противоречий в стране, но привела к их крайнему обострению.

Противоречие между развивающимся капитализмом и господствовавшим крепостничеством достигло невиданной остроты. «Великая» реформа 1861 г. не могла разрешить этого противоречия, так как она проводилась крепостниками и являлась только первым шагом к буржуазной монархии.

Самодержавие стояло перед угрозой революции, но «...возможность искать и находить рынок в колонизируемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия и замедляет его разрешение»¹.

Поскольку скандальный провал в крымской войне делал несбыточной всякую мечту о разрешении противоречий за счет Балканского Востока,

¹ Ленин. Т. III, стр. 465. Примечание 1-е.

главное внимание самодержавия обратилось на Среднюю Азию и, в частности, на Кокандское ханство, привлекавшее Россию и как рынок сбыта и сырья и как место для переселения крестьян из центральных губерний.

В 1856 г. генерал Черняев покорил кокандский город Ташкент. Захватив этот крупнейший торговый пункт, царская Россия задержала свое дальнейшее наступательное движение.

Такой образ действий России выдавался за проявление «великодушия белого царя». В действительности же это «великодушие» было вызвано главным образом тем, что дальнейшее продвижение в Коканд неминуемо привело бы к столкновению с Англией, чего Россия, помня уроки крымской войны, совсем не желала.

В 1865 г. опасность новой войны с Англией была особенно реальна. В сентябре этого года первый министр и министр иностранных дел Англии лорд Руссель официально предложил России «обменяться нотами для выяснения положения обеих держав в Средней Азии». Недвусмысленное предложение лорда Русселя заставило русское самодержавие вести себя осторожнее.

Необходимость освоить уже завоеванную территорию и окончательно покорить себе ее население, продолжавшее оказывать сопротивление царским войскам, была также одной из причин, приостановившей дальнейшее продвижение царской армии. Начать в таких условиях наступление вглубь ханства, не обеспечив себе тыл, значило бы решиться на весьма опасную авантюру, тем более, что эта авантюра не вызывалась острой необходимостью. К этому времени окончилась гражданская война в САСШ и в России ослабился хлопковый голод. Положение, уже созданное в Коканде захватом Ташкента, обеспечивало в достаточной мере интересы и помещиков, и промышленной, и торговой буржуазии.

2

В вопросах управления завоеванной территорией царские ставленники пришли к соглашению с кокандским ханом Худояром. Последний на-



Худояр-хан. 1876 г. Музей народоведения СССР.

шел более выгодным для себя подчиниться русскому царю, чем лишиться власти и доходов. Его оставили ханом, потребовав взамен за эту «милость» преданности и послушания.

Сделав Худояра своим верным вассалом, русское самодержавие в свою очередь защищало его власть от многочисленных мятежей его подданных. В тех случаях, когда восставшие, потерпев поражение, бежали на территории, принадлежавшие русским, их не только выдавали Худояр-хану, но и ссылали в дальние станицы под надзор местных властей.

Через Худояр-хана царское правительство связывалось с местной феодальной верхушкой, представителем которой являлся хан, чтобы в контакте с ней безнаказанно грабить страну. Эта политика царизма нашла яркое отражение в многочисленной дипломатической переписке того времени. Так, управляющий министерством иностранных дел Вестман 1 августа 1874 г. пишет военному министру:

«...правительство желало бы водворения в Коканде существующего доныне порядка вещей и спокойствия.

...В случае окончательного низложения хана желательно, чтобы установились удовлетворительные отноше-

ния к партии, которая одержит верх»¹.

Такое же мнение выражает и временно исполняющий должность туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенант Колпаковский:

«В случае возобновления восстания, могущего быть причиной бегства или даже смерти Худояр-хана, мне кажется, все старания наши должны быть направлены к обеспечению наследия за сыном хана Наср-Эддин-беком, человеком, вполне преданным нашим интересам и хорошо понимающим положение ханства; без сомнения, нельзя ручаться, что при народном восстании не будет избрано другое лицо, которое неисполнением договора может вызвать с нашей стороны понудительные меры и вооруженное вмешательство»².

Еще ярче раскрывается цель русской политики в донесении чиновника по дипломатической части Вейнберга туркестанскому генерал-губернатору Кауфману. Говоря о многочисленных восстаниях в Коканде, он пишет, что не мешало бы путем вооруженного вмешательства парализовать попытки свергнуть хана. «Своеволию и жестокости был бы положен конец, а вместе с тем без присоединения ханства к России мы могли бы достигнуть того идеального положения дел, к которому стремится его светлость князь канцлер, т. е. окружить русский Туркестан мусульманскими владениями, которые, сохраняя как будто тень независимости, в сущности, находились бы в определенных вассальных отношениях к ней»³.

Итак, цель самодержавия совершенно ясна: создать такое положение, при котором ханство, «сохраняя тень независимости», было бы, в сущности, колонией России. Для осуществления этой цели русские завоеватели опирались на Худояр-хана и окружавших его феодалов.

Кокандское ханство было многонациональным феодальным государством с отсталой экономикой и слабой армией.

Оседлое узбекское население зани-

¹ Военно-исторический архив (ВИА), д. № 6868, лл. 146—148.

² ВИА, д. № 6868, л. 9.

³ ВИА, д. № 6877, л. 84.

малось главным образом земледелием. К моменту восстания в ханстве имелись государственное, помещичье и церковное землевладения. Крестьянство находилось в полной кабальной зависимости от феодалов — владельцев земли и воды. В таком же зависимом положении было и кочевое киргизское население.

Вся тяжесть союза Худояр-хана с русским царем пала на плечи крестьянства. Быть в дружбе с русским царем значило делать ему и его са-трапам дорогие подарки, значило не брать с русских купцов высокого зякета (налог за право торговли), значило давать наживать русским чиновникам. В связи с этим доходы, которые хан получал от сбора зякета, резко уменьшились, уменьшились также и доходы с отдаваемых в аренду городов, так как Ташкент и ряд других городов находились теперь в руках русских¹.

Но Худояр не привык получать меньше, и поэтому вся разница выжималась из крестьянства. Таким же путем добывались средства на снабжение Ташкента хлебом и другие многочисленные проявления «дружбы».

Таким образом, крестьянство подвергалось двойной эксплуатации.

В 1874 г., накануне восстания, в ханстве насчитывалось 18 видов налогов. По данным «Военно-статистического сборника» (вып. III за 1868 г.), денежный доход хана в 60-х годах прошлого века равнялся 100 тыс. тилей, или 380 тыс. рублей. В 1875 г. денежный налог составлял уже 243 222 тилей, или 924 243 рубля. К этому нужно еще прибавить натуральный налог в 707 500 батманов, что в переводе на русские деньги составляло 1 415 100 рублей. Таким образом, годовой доход хана достигал в среднем 2 399 543 рублей².

Многочисленные налоги, полное политическое и экономическое беспра-

¹ По данным «Записок Русского географического общества» (т. III, стр. 215, 1879 г.), хан получал с Ташкента 4 646 600 руб. в год, с Курама — 3 852 800 руб., с Ходжента — 2 905 600 руб., с Ура-Тюбе — 1 318 460 руб. Все эти города были захвачены русскими.

² «Известия Императорского русского географического общества», стр. 59. 1876.



Легкая артиллерия Кокандского ханства. Музей народоведения СССР.

вие делали невыносимым положение крестьян и приводили к многочисленным восстаниям, которые вспыхивали то в одном, то в другом конце ханства. Даже генерал Скобелев был вынужден признать, что «здесь, в Азии, как и везде, нужда, голод порождают беспорядки»³.

Чувствуя все больший и больший гнет, крестьянство видело, что огромную роль в этом играют пришедшие в Коканд русские завоеватели. Поэтому вполне понятно, что ненависть к хану переплеталась с не меньшей ненавистью к покорителям.

В этой обстановке и вспыхнуло восстание 1875—1876 годов.

Крестьянство как наиболее подавленный и угнетенный класс было основной силой в восстании. Однако в восстании принимали участие и другие слои населения: ремесленники, духовенство и феодалы.

Феодалская и духовная знать была в этот период уже не однородна: часть ее, подкупленная русским самодержавием подобно Худояр-хану, Аризкульбеку и другим, была настроена руссофильски, другая часть, интересы которой были ущемлены царизмом, выступала против него, но целью ее была не последовательная и решительная борьба с покорителями, а желание добиться кое-каких привилегий и для себя. Поэтому, хотя эта часть и выступала вместе с крестьянством и ремесленниками, она была ненадежным союзником.

Восстание 1875—1876 гг. подразделяется на два периода: первый —

³ Брянов «На память о Фергане». Письмо Скобелева генерал-майору Троцкому, стр. 53. 1901.

с июля по октябрь 1875 г. и второй — с октября 1875 г. по февраль 1876 года. Эти два периода резко отличаются друг от друга, и для правильного освещения восстания необходимо рассмотреть каждый из них в отдельности.

3

Восстание началось в середине июля 1875 г. в окрестностях города Узгента, в восточной части ханства. Во главе восстания стал киргиз Мулла-Исаак-Мулла-Хассан-Углы из кишлака Ухне. Приняв имя Пулат-хана, Мулла-Исаак повел восставших на город Коканд.

Худояр-хан послал против восставших три отряда под начальством Исы-Аулие, Абдурахмана-автобачи¹ и Сарым-Сака-Ишик-Агаси, всего около 4 тыс. человек. Однако вместо сражения с повстанцами ханские войска присоединились к ним с условием, что вместо Худояр-хана на престол взойдет его сын Наср-Эддин-бек.

Теперь во главе восстания стали Абдурахман-автобачи и Пулат-хан. Начав форсированное наступление, повстанцы быстро заняли города Ош, Наманган, Андижан, Ассаке и Алты-Арык, остановившись в 7 ташах (48 верстах) от Коканда.

В Коканде царило возбуждение. В это время там находилось несколько русских купцов, чиновников и отряд казаков под командой Скобелева. Последний имел задание — обследовать дорогу в Кашгар, но ввиду разросшегося восстания был вынужден задержаться в Коканде.

Вот как описывает чиновник министерства иностранных дел Вейнберг столицу ханства в ночь восстания в своей докладной записке на имя туркестанского генерал-губернатора: «Известие о приближении инсургентов сильно повлияло на жителей: базары затворились, товары перевозились в более отдаленные от центра города места, на всех перекрестках деване и дервиши проповедывали народу, но речь их не была слышна, подвезать же к образовавшимся вокруг этих юродивых г. Коканда кучкам было неудобно... жители покупали оружие и...

¹ Автобачи — придворный чин.

масса имела вид озабоченный и встревоженный. Кроме лавок шорных, оружейных и кузниц все было заперто...»².

И русские и Худояр-хан ясно понимали, что беднейшее население самого Коканда (ремесленники, мелкие торговцы) представляло собой «горючий материал, постоянно продолжающий тлеть, и достаточно одной, удачно упавшей искры, чтобы раздуть пламя восстания»³. Остаться в столице было слишком рискованно. Решили отступить из Коканда 22 июля.

То, что движение было направлено не только против Худояр-хана, но и против русских завоевателей, выяснилось с первых же дней восстания. Ненависть к колонизаторам проявляли и жители Коканда. В уже цитированном выше докладе Вейнберг откровенно пишет:

«По обеим сторонам улицы народ стоял шпалерами, вооруженный батиками (дубинки с железными наконечниками. — Авт.), палками и с камнями в руках. Нам приходилось по одному, весьма медленно продвигаться вперед и останавливаться через каждые 15—20 шагов. Недалеко от дворцовой площади народ и войско до того сгущались, что невозможно было двигаться. Мы остановились. Один из проходивших мимо нас с отрядом кавалерии юзбаши (командир отряда. — Авт.), посмотрев в нашу сторону, с улыбкой проговорил: «Проходите, проходите, мы потом со всех вас снимем головы»⁴.

Через несколько часов после того, как был покинут Коканд, от хана откололись последние его войска и ушли к восставшим.

Необходимо отметить чрезвычайную нерешительность солдат. Даже оставив Худояра и перейдя на сторону восставших, они не осмелились схватить его и представителей русских властей. Отряд Мулла-Мааруфа начал было обсуждать этот вопрос, но дальше обсуждения так и не пошел. Лишь спустя несколько часов они спохватились и начали бомбардировать спешно отступавших к границе русских, но было поздно.

² ВИА, д. 6877, л. 68—70.

³ ВИА, д. № 6868, л. 107.

⁴ ВИА, д. № 6877, л. 71.

Эта нерешительность была чревата печальными последствиями для повстанцев. Отпущенный живым и невредимым, Скобелев впоследствии вернулся во главе карательного отряда и не щадил ни мирных жителей, ни жен их, ни детей.

4

Изгнав из Коканда Худояр-хана, главари восстания избрали ханом не Пулата, а сына Худояр-хана—Наср-Эддина. Избрание Наср-Эддина было выгодно феодальной знати, ибо она знала его как слабохарактерного и недальновидного человека, которого легко подчинить своему влиянию, тогда как Пулата, пользующегося авторитетом у народной массы, было бы невозможно склонить на свою сторону.

Избрав нового хана, главари восстания считали свою цель достигнутой и хотели остановить разросшееся движение. Однако это было уже не в их власти, и под давлением повстанческой массы они вынуждены были повести наступление на долину реки Ангрены, на Кураминский уезд (по направлению к Ташкенту).

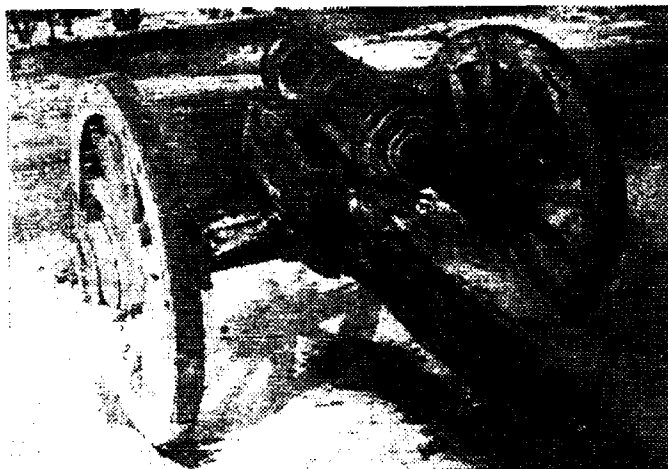
Генерал-губернатор Туркестанского округа фон Кауфман узнал о восстании, охватившем Коканд, во время своего об'езда Семиречья. В тот же день он телеграфировал военному министру:

«В Кокандском ханстве переворот, ханские войска перешли на сторону мятежников, посольство наше прикрыло отступление хана с семейством и приближенными в Ходжент помощью пятнадцати казаков и нескольких джигитов; инсургенты преследовали посольство, и казаки подвергались ружейному и артиллерийскому огню, у нас убито 2 джигита; Абдурахман-автобачи—во главе восстания, об'явил джехад¹, готовится к походу, высылает эмиссаров в наши кишлаки...»².

Отправив телеграмму, Кауфман тотчас же поспешил в Ташкент для ор-

¹ Джехад—то же, что и газават,—национально-освободительная война, с религиозной окраской, считавшаяся «священной».

² ВИА, д. № 6877, л. 1.



Кокандская пушка. 1875 год.
Музей народоведения СССР.

ганизации карательного отряда. Здесь он получил письмо от Наср-Эддин-бека, в котором последний уведомлял его о происшедшем перевороте и о своем вступлении на ханский престол.

Мы уже говорили выше, что Наср-Эддин-бека русские ставленники в Средней Азии считали человеком, «преданным русским интересам», и поэтому Кауфман с удовольствием узнал об его избрании. Кауфман написал Наср-Эддину, что признает его «именем государя императора ханом Кокандским» при условии выполнения им ряда пунктов:

1) восстановить кредит русским купцам, подорванный последними событиями, и выполнять договор 1866—1867 годов³;

2) отыскать и возратить имущество посольства;

3) выплатить пеню за двух убитых джигитов;

4) назначить пенсию Худояр-хану и верным при нем сановникам⁴.

Кауфман был уверен, что новый хан примет эти требования безоговорочно. Его расчет был бы верен, если бы в дело не вмешалась восставшая масса. Под ее давлением Наср-Эддин вынужден был задержать ответ. Тогда Кауфман, видя, что восстание не толь-

³ По этому договору, Россия получала в Кокандском ханстве право: а) свободного проезда русских купцов во все города ханства; б) учреждения, где пожелает Россия, караван-сараев; в) иметь караван-башей (консулов) во всех городах ханства; г) уравнения русских купцов в оплате пошлин с мусульманами; д) свободного пропуска через Коканд русских караванов во все соседние владения («Московские ведомости» № 209 от 15 августа 1875 г.).

⁴ ВИА, д. № 6877, л. 90—91.

ко не прекратилось, но принимает все большие размеры, принялся за формирование карательного отряда.

Передышка, которую повстанцы предоставили русским завоевателям, была полностью использована сатрапами русского царя. С личного разрешения Александра II Кауфману был открыт кредит на средства, необходимые для подавления восстания, и решено было вести военные действия по своему усмотрению¹.

В ночь на 7 августа в Ташкенте было получено известие о появлении повстанцев в Кураминском уезде. Утром был сформирован летучий отряд Головачева из 700 казаков стрелкового батальона и дивизиона артиллерии, который выступил в 6 часов утра по направлению к Теляу. Туда же в 8 часов направлен был стрелковый батальон с целью разгрома мелких отрядов восставших. Другой батальон и артиллерийский дивизион были брошены на подкрепление в Ходжент.

Не вполне уверенный в своих силах, Кауфман отдал распоряжение о мобилизации бессрочно и временно освобожденных нижних чинов, проживающих в Ташкенте (600 человек), задержал идущих на службу в округ 1600 новобранцев, вооружил на почтовых трактах смотрителей, старост почт и ямщиков.

Карательные отряды оттеснили повстанческие войска к г. Махраму.

22 августа после полуторачасового артиллерийского обстрела Махрам пал. Отряд повстанцев в количестве 5 тыс. человек, не принимая сражения, отступил к Коканду. Здесь-то и сказалось предательство Абдурахман-автобачи и Исы-Аулие, вручивших власть Наср-Эддин-беку и уведших из столицы все революционно настроенные части войск. Когда в Коканде узнали о захвате русскими Махрама, трусливый Наср-Эддин и поддерживающая его феодальная знать закрыли ворота города. Теснимые русскими войсками, повстанцы были вынуждены пройти мимо своей столицы.

7 августа по дороге в Коканд Кауфмана встретил сам Наср-Эддин-хан. Он рассыпался перед ним в выражении верноподданнических чувств. Кауф-

ман с удовлетворением доносил об этом военному министру:

«По личным объяснениям моим с ханом Заде (он же Наср-Эддин-хан.— Авт.), выехавшим ко мне навстречу с изъявлениями покорности и преданности государю императору, и по другим сведениям, подтверждающим его показания, я убедился, что хан Заде лично невиновен во вторжении кокандцев в наши пределы. Я признаю хана Заде человеком, с которым можно иметь дело. Полагаю, однако, что для будущего спокойствия необходимо расположить наш отряд на берегу с Наманганом (на берегу реки Нарына, против г. Намангана.— Авт.). Это расположение упрочит наше здесь положение в такой же мере, как расположение отряда в Истро-Александровском утвердило нашу позицию на Аму-Дарье по отношению к хану Хивинскому, но для этого необходимо усиление войск»².

После карательной экспедиции Скобелева в глубь ханства Кауфман заключил с Наср-Эддин-ханом договор, по которому к России отходили все кокандские земли, лежащие на правом берегу реки Нарына. Кроме того на ханство была наложена контрибуция в 2 миллиона рублей, якобы для возмещения убытков, понесенных русскими.

Из новых приобретенных земель был создан наманганский отдел, начальником которого стал Скобелев, проявивший столько «доблести» в борьбе с восставшим Кокандом.

С октября 1875 г. начинается второй период кокандского восстания. Во главе повстанческих войск вновь стал Пулат, провозглашенный теперь кокандским ханом. В начале октября в сражении при Андижане Пулат-хан наголову разбил отряд генерал-майора Троцкого. В это же время другая часть повстанческих войск под руководством Вали-хана заняла Коканд, принудив Наср-Эддин-хана бежать в Ходжент, под защиту русских.

Несмотря на все стратегические ошибки восставших Скобелев был бес-

¹ ВИА, д. № 6877, л. 6.

² ВИА, д. № 6874, л. 37.



Война в Коканде. 1875 год.

Музей народоведения СССР.

силен подавить мощное национально-освободительное движение. Было ясно, что, пока основная база восставших не будет разгромлена, нечего и думать об «успокоении» ханства.

Тогда Скобелев задумал зимнюю экспедицию за р. Нарын, в земли, лежащие между двух рек: Нарыном и Кара-Дарьей.

Эта территория была населена главным образом кочевыми киргизами и кипчаками, у которых были отняты лучшие пастбища и которые составляли основную силу повстанцев. Экспедиция была назначена на зиму потому, что в это время года легче всего было сломить сопротивление кочевников, ибо население с семьями и стадами скота находилось в зимовках и не имело возможности в случае нападения карателей скрыться в горные ущелья. По определению самого Скобелева, эта экспедиция «должна была нанести ему (т. е. противнику. — Авт.) такой погром, который привел бы его в бессилие и поставил бы в невозможность это главное орудие газавата продолжать попытки к наступлению против позиций на Нарыне»¹.

¹ Адам (Жюльетта Ламбер) «Генерал Скобелев», стр. 23. СПб. 1886.

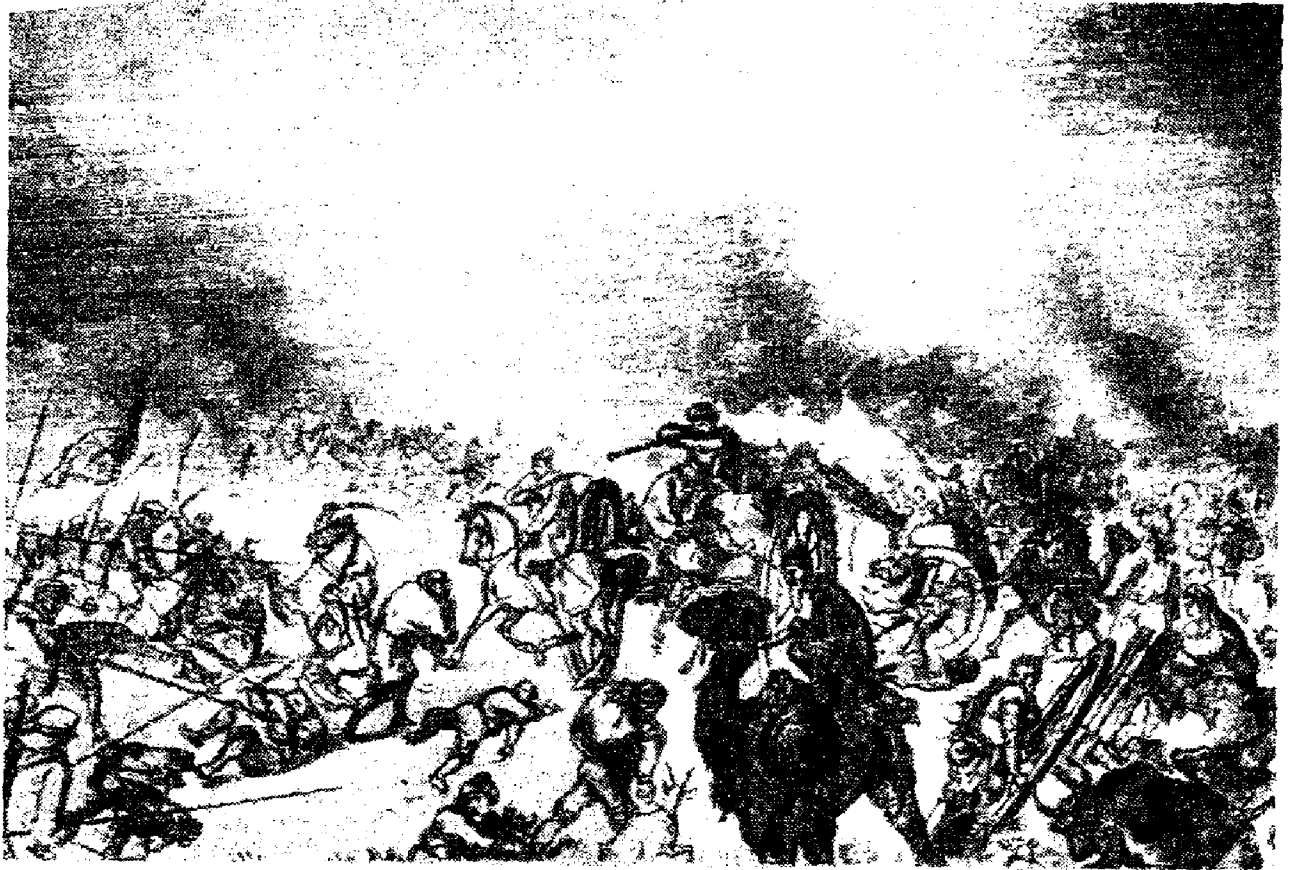
Экспедиция была проведена под непосредственным руководством Скобелева. Жестокость и бесчеловечное истребление туземцев были обычными спутниками его походов. Но здесь он превзошел самого себя.

Он сам писал журналисту Марьину, прося, однако, не печатать об этом в газетах:

«...а то я в глазах лиги мира прослышу за дикого варвара. Мой принцип таков, что спокойствие в Азии находится в прямом отношении к массе вырезанных там людей. Чем сильнее удар, тем дольше неприятель остается спокойным. Мы убили 2 тысячи туркменов при Геок-Тепе; оставшиеся в живых долго не забудут этого урока: рубили саблями все, что попадалось под руку...»².

Это циничное хвастовство вполне соответствовало действительности. Участник зимней экспедиции против кокандских повстанцев генерал Куропаткин оставил в своих записных книжках жуткие картины бесчинств карателей. Вот одна из записей его дневника:

² Там же, стр. 29.



Кровавая расправа генерала Клауфмана с туркменами. 1875 год. Музей народоведения СССР.

«30 декабря.

Утром, в 7 часов, 15 градусов мороза. В юрте 3 градуса тепла.

Первое, что мы увидели, выйдя с бивуака, был повешенный кипчак, как говорили, пойманный с пикета, вернее же, житель одного из соседних кишлаков. Прежде чем повесить, его страшно секли и разбили ему голову. Он висел голый, со спущенными штанами.

Мороз был сильный, и снег лежал довольно глубокий. На половине перехода из деревни Каракуль, лежащей вправо, прислали депутацию, и было решено их пощадить. Все же остальные проходимые деревни арьергарду было приказано жечь. Сзади темной лентой растянувшейся колесны виднелись столбы дыма. Генерал (Скобелев — Авт.), обратив внимание на общий вид войска и оставляемого им разрушения, нашел, что картина эффективна. Придя в Байнак, мы вместо упорного сопротивления и баррикад встретили жителей, которые нас встретили достарханом (изъявлением покорности. — Авт.). Им пришлось долго ждать Скобелева, который, увлекшись несколькими пикетами, пре-

следовал их почти до оставленного нами бивуака. Генерал не сказал жителям ничего утешительного: «Надо было прежде выходить с повинной, а теперь уже поздно», — а затем приказал послать на фуражировку.

В этом походе фуражировка имела странное значение: вместе с фуражом и топливом брали все, что попадало под руку: одеяла, ковры, скот, лошадей, книги, инструменты. Большею частью жители благоразумно убирались, но кое-где, доверившись силе достархана, они поплатились. Были пойманы унтерофицер и много солдат, которые употребляли женщин и рубили иногда безоружных жителей.

В Байтопе (по всей вероятности, Пойтоке. — Авт.) туземцы были так доверчивы, что первая фуражировка еще застала продавцов пельменей, но затем все разбежались, оставив несколько детей, которые беззащитно бегали с плачем по снегу¹.

Путь карательного отряда от Намангана до Андижана был пройден без больших сражений, но весь он был отмечен сплошной цепью погромов,

¹ Государственный архив феодальнокрепостнической эпохи (ГАФК). Фонд № 112. Дневник Куропаткина.

грабежей и издевательств над жителями.

8 января 1876 г. после продолжительной осады пал Андижан, а через несколько дней сдался русским и Абдурахман-автобачи.

6

В борьбе против русских колонизаторов и их ставленника Худояр-хана поднялась вся народная масса Кокандского ханства вместе с теми феодалами, которые были недовольны правлением Худояра и его дружбой с «белым» царем. Однако большинство вождей восстания, в частности Абдурахман-автобачи, вступило в борьбу с Худояром и русскими завоевателями не для защиты национальной свободы своего народа, а из-за своих личных, корыстных целей. Абдурахман был сыном крупного феодала Мусульман-Кула, которого Худояр-хан повесил за попытку свергнуть его власть. Борьба этих двух феодалов закончилась победой Худояра. Молодой Абдурахман затаил ненависть к Худояру и поклялся отомстить ему. Для этого он вошел в доверие к Худояр-хану, выжидая удобного момента для удара. Являясь одним из военачальников хана, он вел хитрую, двойственную игру: раз'езжал по кишлакам, провоцировал крестьян на восстание, а потом от имени Худояра подавлял их. Так например было с августовским восстанием 1874 года. За подавление этого восстания Абдурахман-автобачи был награжден чином перванечи (генерала). Политика Абдурахмана преследовала две цели: с одной стороны, подготавливала почву для выступления против Худояра, разжигая ненависть к нему, с другой — увеличивала доверие хана к самому автобачи.

Вейнберг в одном из своих донесений писал об этом: «Во главе продолжателей восстания стоит известный Абдурахман-автобачи, который раздувает враждебные настроения киргизов, а убедившись, что инсurreкционное движение не может иметь успеха, предлагает свои услуги хану и является как бы спасителем его власти, успокаивая своих одноплеменников



Абдурахман-автобачи. 1875 год.
Музей народоведения СССР.

увещеваниями, а иногда приходится прибегать ему и к силе оружия»¹.

Здесь видны и мотивы провокационной деятельности Абдурахмана. Он выжидал момента, чтобы присоединиться к восставшим.

Абдурахман-автобачи шел вместе с восставшими только до тех пор, пока это отвечало его собственным интересам. Как только войска повстанцев начали терпеть поражения, Абдурахман с готовностью отозвался на предложение русских — сдаться. Но при этом он не забывал своих личных выгод. В одном из писем Аризкуль-беку, предназначенном для передачи Скобелеву, он пишет: «В письме вашем, между прочим, относительно примирения вы предлагаете мне некоторые условия, в справедливости которых вы дали честное слово — я этому верю. Высылка в Сибирь, сослание на гауптвахту или же удаление в другие края могут относиться к тому, кто окажется виновником в преступлении. Дабы мне и моим родственникам не подвергаться наказанию, я желаю получить за подписью белого царя про-

¹ ВИА, д. № 6874, л. 21.

ценное свидетельство; кроме того не было бы никакого вреда на вечные времена моим родственникам»¹.

В этих письмах перед нами ясно выступает весь Абдурахман с его стремлениями и интересами. Он торгуется с самодержавием о лучших условиях сдачи и предает своих товарищей, оставляя на их долю виселицы и Сибирь. Зато себе и своей семье он выхлопотил полное помилование и содержание в три тысячи рублей в год.

Большинство феодалов, примкнувших к восстанию в своих интересах (Абдурахман-автобачи, Иса-Аулие, Аризкуль-бек), также предало его в критическую минуту.

Единственным вождем, оставшимся верным делу восстания, оказался Пулат-хан. С наиболее преданным ему отрядом он ушел в оставшийся в руках повстанцев кишлак Уч-Курган, а оттуда — в горы, чтобы весной новой лавиной двинуться против ненавистных завоевателей.

Однако среди друзей Пулат-хана нашлись предатели, указавшие путь, по которому он шел. Вдогонку ему был послан ускоренным маршем отряд ротмистра Меллер-Закомельского. 19 февраля Пулат-хан был схвачен в горах. В этот же день Александр II официально присоединил Кокандское ханство к России, переименовав его в Ферганскую область.

Осуществить присоединение стало возможно потому, что внешнеполитическое положение царской России благоприятствовало этому. Царское правительство Александра II уже оправилось после скандального провала в крымской войне и в октябре 1875 г. заключило договор с Англией, по которому последняя получала свободу действия в Афганистане, предоставляя такие же права России в Средней Азии.

Кокандское восстание 1875—1876 гг. было наиболее мощным национально-освободительным движением против русского владычества в Средней Азии в XIX веке.

Основной движущей силой в восстании были крестьянство и беднейшее городское население.

¹ ВИА, д. № 6882, лл. 186—189.

Главной причиной поражения восстания является его незрелость. У восставшей массы не было последовательного и революционного руководства.

С самого начала движения восставшие допустили целый ряд грубейших стратегических и тактических ошибок. Основной из них являлась система обороны вместо решительного наступления. Маркс и Энгельс говорили, что восстание — это искусство, и тот, кто вместо наступления предпочитает оборону, неминуемо терпит поражение. А восставшие кокандцы героически защищались, гибли сотнями под пулями завоевателей, но не переходили в наступление.

Огромнейшую роль в поражении восстания сыграло также отсутствие достаточного вооружения и умения обращаться с оружием в повстанческой армии. В то время как у восставших были старинные разнокалиберные пушки, стрелявшие только ядрами да картечью, русские среднеазиатские войска имели прекрасное по тому времени вооружение: нарезные орудия и скорострельные винтовки.

Героическая попытка свергнуть русское владычество была потоплена в крови. Но ни одно революционное выступление не проходит бесследно: массы учатся на своих ошибках и готовят силы для новых боев.

В 1917 г. рабочие и трудящиеся Средней Азии под руководством большевистской партии пошли в бой против самодержавия и буржуазии, в бой за свою национальную свободу, поняв, что только правильная ленинско-сталинская национальная политика может принести им подлинное освобождение.

И теперь эти народы вместе со всем великим Советским союзом строят новую, счастливую жизнь. 19 декабря 1935 г. на приеме в Кремле у вождей партии и правительства делегаты хлопковых полей Узбекистана рапортовали о коренных изменениях в жизни бывшей царской колонии.

Свобода, за которую бессознательно и неумело сражались кокандские крестьяне в 1875 г., была завоевана под руководством русского пролетариата в 1917 году.



БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 8

**АВГУСТ
1936**

3-й экз.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания

И. Рабинович

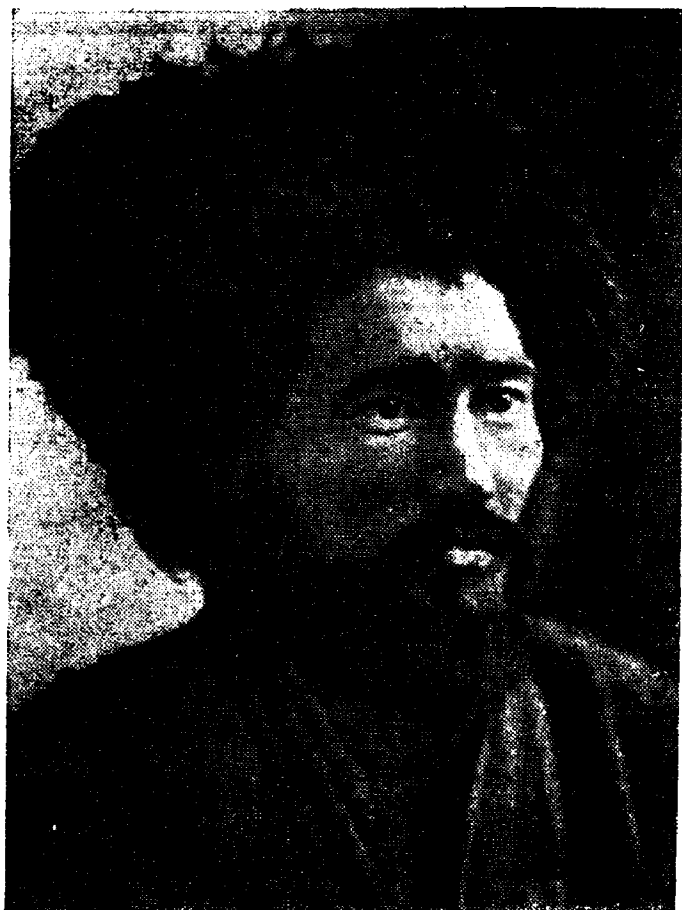
ЗАВОЕВАНИЕ ТУРКМЕНИИ ЦАРСКИМИ ВОЙСКАМИ (1883—1885 гг.)

1

Хивинское, Кокандское и Бухарское ханства и восточное побережье Каспийского моря давно были предметом особых вожделений русских генералов, помещиков и купцов. Планы захвата этих ханств русским самодержавием вели к необходимости покорения туркменских племен, занимавших территорию нынешней Туркмении, южной части Хивинского ханства и значительной части Бухарского ханства (по среднему течению реки Аму-Дарья). Уже с начала XVIII века русским царизмом предпринималось немало шагов для подготовки завоевания этой территории. К середине XIX века владения царской России подошли вплотную к границам Хивы, Коканда и Бухары. К этому времени было окончательно завершено присоединение к России необъятных Казахских степей. Крах ближневосточной политики русского самодержавия, направленной к захвату Константинополя и проливов, поражение царской России в Крымской войне (1853—1855 годы) — все это привело к новой ориентации завоевательной политики царской России на Востоке.

Завоевание Средней Азии имело большое значение для господствующих классов России: оно открывало новый, обширный рынок сбыта для изделий русской промышленности и создавало перспективу приобретения собственной сырьевой базы для текстильной промышленности. Кроме того за счет завоеванных областей можно было увеличить помещичье землевладение, а путем заселения этих областей русскими поселенцами несколько ослабить борьбу крестьян за передел помещичьих земель. Завоевание Средней Азии приблизило бы также Россию к владениям Англии, к ее важнейшей колонии — Индии, что значительно укрепило бы позиции России по отношению к Англии, продвижение которой в Афганистан и борьба против России в Бухаре и Персии еще больше усиливали активность царской политики на Востоке.

Наконец, дополнительным поводом к ускорению продвижения царских войск в Среднюю Азию явился недостаток хлопка, вызванный гражданской войной в Северной Америке. Отсутствие сырья привело к закрытию значительного числа прядильных и ткацких фабрик в России: из 57 работавших в 1860 году бумагопрядилен в 1863 го-



Туркмен. Дореволюционный период.

ду работали лишь 35, а из 659 ткацких фабрик работали лишь 338¹.

В начале 60-х годов начинается усиленное наступление царских войск на Среднюю Азию. К концу 60-х годов Кокандское ханство было уже завоевано и присоединено к России. В 1868 году царскими войсками была захвачена и присоединена к России значительная часть Бухарского ханства с городом Самаркандом, а часть Бухары была оставлена в качестве вассального, зависимого от России государства. Заключенный между Россией и Бухарой договор обеспечивал фактически монополию русских купцов на внешнюю торговлю Бухары. В некоторых пунктах Бухары были размещены русские гарнизоны, охранявшие господство России над Бухарой. Эмиру Бухарскому даже не было предоставлено право непосредственного сношения с царским правительством: по всем вопросам он мог вести переговоры только с туркестанским генерал-губернатором. Самостоятельность эмира стала совершенно фиктивной.

В 1873 году царскими войсками был предпринят поход против столицы Хивинского ханства — города Хивы. Хи-

винский хан оказался неспособным организовать отпор. Несколько неудачных мелких стычек с русским отрядом настолько испугали его, что он поспешно делегировал уполномоченных к генералу Кауфману с заявлением о полной сдаче.

29 мая 1873 года Хива была занята царскими войсками.

Однако генерал Кауфман не удовлетворился этим. Он поставил перед собой задачу — разгромить туркменскую наемную гвардию, составлявшую основную костяк армии хивинского хана, опираясь на которую он держал в повиновении свой собственный народ, и тем самым превратить этого восточного деспота в покорного слугу русского царизма.

Есть основания полагать, что и сам хивинский хан подталкивал к расправе с туркменами: он предпочитал охрану русского царя своевольной и подчас опасной для него туркменской гвардии.

Генерал Кауфман, который без особых затруднений добился полной капитуляции хивинского хана, решил показать свою «доблесть» по отношению к туркменским племенам. Раньше всего он наложил на них контрибуцию в 300 тысяч рублей (по другим данным, 600 тысяч рублей). Но не успели еще царские сатрапы приступить к сбору контрибуции, как Кауфман двинул в туркменские аулы два хорошо вооруженных карательных отряда. В предписании начальнику карательного отряда генералу Головачеву Кауфман написал:

«Если ваше превосходительство усмотрит, что иомуды² не занимаются сбором денег и собираются с целью дать отпор войскам, а может быть, откочевать, то я предлагаю вам тотчас же двинуться в кочевья иомудов, расположенные по Газаватскому арыку³ и его ответвлениям, и предать эти кочевья иомудов и семьи их полному, совершенному разорению и истреблению, а имущество их, скот и проч. конфисковать»⁴.

² Иомуды — одно из туркменских племен.

³ Арык — оросительный канал.

⁴ Терентьев «Завоевание Средней Азии». (Подчеркнуто мною. — И. Р.).

¹ Масальский «Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее», стр. 10. СПб. 1892.

Генерал Головачев взялся за исполнение этого предписания с исключительным рвением. 9 июля он напал на большой мирный караван туркменов и загнал его в реку. Тех, кто не утонул, убивали на берегу. Убито было много стариков, женщин и детей. Скот и арбы были конфискованы. Головачев, однако, не удовлетворился этой «победой»: все дома, пожитки и даже хлеба туркменов на расстоянии версты вправо и влево от пути следования отряда были сожжены.

Разбой и грабеж царского генерала вызвали сильнейшее возмущение среди туркменов. Они героически сопротивлялись царским войскам и дрались с исключительным мужеством. Но эти бои были явно неравными, так как на стороне царских войск был большой перевес сил. К тому же царские войска были вооружены современной артиллерией и хорошими ружьями; у туркменов же пушек совсем не было, и только часть их была вооружена устарелыми, фитильными самопалами. Естественно поэтому, что несмотря на свою отвагу туркмены вынуждены были после пятидневных боев, потеряв свыше 1300 человек убитыми, сдаться на «милость победителя».

Несмотря на огромные убытки от пожарищ, устроенных Головачевым, несмотря на то что во время боев у туркменов было отнято свыше 5 тысяч голов скота и 3 тысячи арб с различным имуществом, от них все же потребовали внесения новой контрибуции в 12-дневный срок. Туркмены смогли собрать только третью часть требуемой суммы, отдав для этого своих верблюдов, все женские украшения и т. д. Разорение туркменов было настолько явным, что и сам Кауфман должен был удовлетвориться собранной суммой, взяв все же заложников в счет обеспечения уплаты остальной суммы.

После разбойничьей, дикой расправы над туркменами генерал Кауфман приступил к заключению договора с Хивой. 12 августа между Россией и Хивой был подписан договор, по которому Хива теряла всякую самостоятельность. Без разрешения местной русской власти хивинский хан не мог ни заключать договоров с соседними



Туркменка. Дореволюционный период.

государствами, ни объявлять им войны. Все хивинские земли по правому берегу Аму-Дарьи перешли к России. По Аму-Дарье могли ходить только русские суда, а хивинские и бухарские суда допускались к плаванию только с разрешения русских властей. Русские купцы получили право свободной торговли во всем ханстве, им отводились участки земель для постройки складов, они освобождались от всяких пошлин и повинностей. Претензии хивинцев к русским подданным могли рассматриваться только русскими властями и т. д. Кроме того хан обязался вернуть России расходы, понесенные ею при завоевании Хивы, определенные в сумме 2200 тысяч рублей. Уплата этих денег была рассрочена на 20 лет.

Таковы основные пункты кабального договора, продиктованного Кауфманом хивинскому хану. В качестве свидетельства царской гуманности в договоре красовалось требование запрещения работорговли и отпуска на волю всех рабов. В действительности это требование было продиктовано заинтересованностью царской России в прекращении набегов кочевников на фактически присоединенную к России

Хиву, откуда раньше черпались пленники для продажи на рынках Персии и Бухары.

Хивинский хан стал, по существу, русским надзирателем в присоединенной к России Хиве, сборщиком дани для русской казны, охранителем интересов русских купцов.

2

С покорением Хивы на очередь встал вопрос о завоевании Закаспия. Присоединение закаспийских предгорий и равнин, населенных туркменами, должно было завершить завоевание всей Средней Азии. Закаспий представлял исключительный интерес для царского правительства: присоединение этой огромной территории к России значительно усиливало ее стратегические позиции на севере Персии и северозападе Афганистана, тем самым усиливая ее внешнеполитические позиции не только по отношению к этим странам, но и по отношению к Англии. Завоевание Закаспия превращало, по существу, Каспийское море во внутреннее море России. Богатства Челекена и Нефтедага нефтью, а Карабугаза глауберовой солью уже хорошо были известны. Обширный край представлял интерес и в отношении заселения его русскими крестьянами, тем более, что в планы царского правительства входила также колонизация северной Персии. Наконец, завоевание Закаспия окружало цепью русских владений «самостоятельные» Хивинское и Бухарское ханства.

Подготовительная работа к завоеванию Закаспия велась уже давно. На восточном побережье Каспийского моря был построен Форт-Александровский (на Мангишлаке), а на острове Ашур-Аде в 40-х годах создана Астрабадская военно-морская станция.

В ноябре 1869 года высадившийся на восточном берегу Каспийского моря отряд полковника Столетова положил начало основанию города Красноводска. В 1869—1870 годах отряд Столетова произвел рекогносцировку пути до Кизил-Арвата, а в 1871—1872 годах отряд подполковника Морозова произвел рекогносцировку пу-

ти до Сарыкамыша и Балхан, Атрека, Гасан-Кулийского залива и Кизил-Арвата. Все разведки сопровождались грабежами. Особенно усердствовал в этом отношении Морозов. При походе на Кизил-Арват он грабил все попадавшееся на пути: у Чикишияра им было отобрано у туркменов 270 верблюдов и большое стадо баранов; при налете на Беурме сожжено 1200 кибиток, а имущество и скот отобраны. За одну только декаду — с 1 по 10 марта 1872 года — отрядом Морозова было захвачено около 3 тысяч верблюдов.

В 1874 году царским правительством было организовано так называемое Управление закаспийским военным отделом. Начальник отдела генерал Ломакин обратился к туркменским старейшинам и ханам с предложением прислать представителей в Красноводск. Ответное письмо, подписанное кизиларватским Софи-ханом, носило уклончивый характер. В 1877 году генерал Ломакин предпринял поход для захвата Ахалтекинско-го оазиса, но под Кизил-Арватом он натолкнулся на сопротивление туркменов, вынудившее его отступить. Таким же поражением закончился его повторный поход в 1878 году. В 1879 году в Красноводск прибыли значительные подкрепления. Ставший во главе царских войск генерал Лазарев вновь предпринял шаги для подкупа туркменских ханов. На этот раз ему удалось подкупить Софи-хана и Тыкма-Сердара. Последнему было назначено ежемесячное жалованье в 100 рублей золотом, а его сыну Аквердыхану — 50 рублей золотом в месяц. Когда стала известна измена Тыкма-Сердара, текинская конница разграбила аулы Беурме и Арчман, заселенные родом, к которому он принадлежал. Узнав об этом, Тыкма-Сердар и Софи-хан после нескольких месяцев пребывания в лагере Лазарева бежали отсюда.

В это время в Ахале заседал маслахат — совещание ханов и родовых вождей ахальских текинцев. Тыкма-Сердар явился на маслахат, принес извинение за свое поведение и просил прощения. Маслахат удовлетворился его объяснениями и поручили его организацию отрядов для борьбы с цар-



В саду туркмена.

Дореволюционный период.

скими войсками. На этом же масле-хате обсуждался вопрос о методах борьбы с завоевателями. Было решено не сопротивляться продвижению царских войск, всем жителям оазиса оставить свои аулы и собраться в местечке Геок-Тепе в крепости Денгиль-Тепе, под стенами которой и дать решающий бой царским войскам. Крепость Денгиль-Тепе, расположенная около аула Геок-Тепе, представляла собой большое поле, окруженное со всех сторон глинобитной стеной шириной примерно в 4 метра, вышиной в 5—6 метров и длиной по окружности около 3—4 километров. Крепостная стена была окружена рвом. По представлениям туркменов, незнакомых с современной артиллерией, подобная крепость представляла собой мощную защиту для обороняющихся. Быстрый марш царских войск в летнюю жару по песчаным пустыням Туркмении должен был их значительно ослабить.

Генерал Лазарев попался в военную ловушку: встречая на всем пути оставленные аулы и убедившись, что туркмены идут только на мелкие стычки, он решил, что завоевание Ахала не будет представлять больших трудностей. Когда же отряд генерала Лазарева, утомленный переходами и ослабленный дезорганизацией транспорта,

подвергавшегося частым нападениям туркменских отрядов, подошел к Геок-Тепе, туркмены напали на отряд и в ожесточенном бою разгромили его. Царские войска обратились в бегство. Поражение отряда Лазарева было настолько значительным, что его части были вскоре вывезены из Красноводска на Кавказ.

Впервые за весь период завоевания Средней Азии царским войскам был нанесен столь сокрушительный удар. Поражение царских войск произвело большое впечатление во всей Средней Азии и нанесло сильный удар престижу царских войск. Царское правительство приняло решение о подготовке нового похода на Ахал, чтобы примерно наказать туркменов и закрепить свои завоевания в Средней Азии.

Во главе вновь предпринятого военного похода был поставлен генерал Скобелев, прославившийся на весь мир своей разнузданностью, зверством и жестокостями при завоевании Кокандского ханства. Начальником штаба экспедиционного отряда был назначен полковник Гродеков, который в секретном докладе в главный штаб в 1879 году писал, что надлежащий результат в борьбе с туркменами получится только тогда, когда против текинцев будут действовать так, «как действовали против ио му-

дов туркестанские войска в 1873 году, т. е. беспощадно истребить все попадавшееся на пути и наложить на оставшихся от погрома тяжелую контрибуцию лошадьми и отчасти деньгами. Это будет одно из самых человеколюбивых дел нашего императора... Туркмены—это черное пятно на земном шаре, это стыд человечеству, которое их терпит... Приказ генерала Кауфмана об истреблении иомудов есть, по моему мнению, самый человеколюбивый акт...»¹.

Назначение Гордеков начальником штаба войск, посланных для завоевания Туркмении, означало не что иное, как полное одобрение царским правительством разбойничьих планов полковника.

План военных действий нового похода на туркменов на этот раз был составлен с исключительной осторожностью. Были пущены в ход все средства. Войска были вооружены до зу-

бов, причем особое внимание было обращено на формирование сильной артиллерии и на заготовку очень большого количества боеприпасов. По всему побережью Каспийского моря от Мангишлака до Атрека у кочевого и оседлого населения были конфискованы верблюды для перевозки грузов царской армии и насильно взяты проводжаты к ним. Заготовки продовольствия и закупка верблюдов велись также в Астрабадской провинции Персии. В то же время под давлением России персидское правительство запретило туркменам закупать продовольствие в Персии. Одновременно началось строительство железной дороги от побережья Каспийского моря, которая постепенно была доведена до Кизил-Арвата. Усиленно используя родовую и племенную вражду, Скобелев подкупал и привлекал на свою сторону некоторых иомудских и голкленских² ханов, чем значительно ослабил сопротивление продвижению отрядов. Учитывая печальный опыт экспедиции генерала Лазарева, Скобелев продвигал свои отряды с большой

¹ Терентьев «Завоевание Средней Азии». Т. II, стр. 280.

² Туркменское племя



Туркменские парламентары отклоняют требование русских о сдаче.

С картины Верещагина.

медлительностью и осторожностью, строя на всем пути укрепления для охраны тыла наступающих войск, создавая большие резервы продовольствия и боеприпасов. Скобелев снаряжал военные транспорты только под сильной охраной и всячески избегал кавалерийских стычек с партизанскими отрядами туркменов, признавая преимущество туркменов в кавалерийской атаке.

Иомуды и гоклены были ослаблены скобелевской агентурой, разжигавшей межродовую и межплеменную борьбу. Кроме того их силы были уже значительно истощены систематическим грабежом царских разведывательных отрядов. Они не в силах были оказывать открытое противодействие царским войскам, численно превосходившим их и располагавшим к тому же сильными укреплениями (Красноводск, Чикишляр). Текинцы пытались усилить активность гокленов и иомудов, прибегая для этого к политически ошибочному мероприятию: они ставили им ультимативные требования о немедленном выступлении против царских войск, а не подчинявшиеся аулы подвергали разграблению. Само собой разумеется, подобная тактика только усиливала племенную рознь и помешала сплочению туркменских племен для борьбы с царскими войсками. Чтобы избавиться от постоянных насильственных мобилизаций верблюдов и вожатых к ним, иомуды и гоклены откочевали в Персию.

Когда туркменам стал известен большой размах военно-подготовительных мероприятий Скобелева и значительность его сил, в Геок-Тепе вновь был созван маслахат. На маслахате некоторые ханы (хан Мамед-Аталык из рода Сычмаз, Ораз-Мамедхан из рода Бек) попытались было выступить с предложением пойти на мировую со Скобелевым. Это предложение вызвало такое возмущение среди присутствовавших, что их с трудом удержали от расправы над ханами. Решено было оказать царским войскам упорное сопротивление, прибегнув к старому, испытанному средству. Руководители обороны вновь собрали всех жителей Ахала в Геок-Тепе. Рядом с ней текинцы начали спешно строить новую крепость, Янги-Кала,



Тырма-Сердар. 1880—1881 годы.

обеспечивавшую доступ воды в Геок-Тепе. Для руководства обороной был выбран штаб из четырех человек.

Повторение прежней тактики на этот раз оказалось роковой ошибкой. Положение резко изменилось. Скобелев знал уже хорошо на основании данных экспедиции Лазарева весь маршрут до Геок-Тепе и сделал все соответствующие выводы.

Скобелев больше всего хотел, чтобы туркмены повторили именно прежнюю тактику обороны за стенами Геок-Тепе, так как обилие артиллерии и взрывчатых веществ в его отряде гарантировали захват этой крепости.

В течение всего лета и осени 1880 года туркмены вели партизанскую войну против войск Скобелева. Широкого размаха, однако, эта война не приняла, сведясь исключительно к мелким стычкам и нападениям на военные транспорты. Без единого серьезного боя царские войска продвинулись до Бами, который был занят 31 мая 1880 года и превращен в укрепленную и тщательно охраняемую базу всех дальнейших операций отряда Скобелева. 1 июля начались рекогносцировочные бои под Геок-Тепе. До ноября продолжалась концентрация вооруженных сил, боеприпасов и продовольствия под Геок-Тепе. 12 ноября на

помощь Скобелеву вышел большой отряд туркестанских войск под командой полковника Куропаткина. 8 декабря этот отряд пришел в Бами и соединился с войсками Скобелева. 17 ноября отряды Скобелева перешли в общее наступление. Таким образом, Скобелев создал до перехода в наступление решающий перевес сил. В течение всего этого времени войска Скобелева совершали жестокие насилия над мирными жителями. Так например отряд полковника Эрастова застал жителей аула Беурме за уборкой хлебов. По беззащитному мирному населению был открыт орудийный огонь. «Победители» сожгли весь убранный хлеб.

Концентрация Скобелевым больших сил под Геок-Тепе вызвала серьезные разногласия в среде защитников крепости: одни высказывались за активизацию борьбы с царскими войсками, другие предпочитали продолжать выжидательную тактику. Споры эти продолжались до начала осады Геок-Тепе и отчасти даже во время осады. Все же в октябре — ноябре активность туркменских отрядов усилилась: уже в значительно больших масштабах они производили нападения на отдельные части царских войск, пытались прорвать их фронт, зайти им в тыл. Одновременно защитники Геок-Тепе обратились за помощью к мервским текинцам. Из Мерва 21 декабря прибыл вспомогательный отряд в 2 тысячи всадников под командой Каджар-Токез-хана.

Чтобы парализовать действия туркменских партизанских отрядов, Скобелев распорядился засыпать ряд колодцев в округности — таким образом было образовано безводное пространство радиусом в 100 километров. После очень длительной подготовки и сокрушительного артиллерийского обстрела войска Скобелева 20 декабря штурмом взяли крепость Янги-Кала. Захват этой крепости давал возможность Скобелеву отвести воду из Геок-Тепе и тем самым быстро вынудить защитников крепости к сдаче. Скобелев решил, однако, к этому средству не прибегать: подобная победа не сулила ему лавров «доблестного» завоевателя, а мирная сдача Геок-Тепе затруднила бы осуществление его дав-

нишной мечты — истребления туркмен.

23 декабря началась осада Геок-Тепе. Туркмены держались очень стойко, проявляя чудеса храбрости и отваги. В защите крепости участвовало поголовно все население. Женщины носили воду бойцам, готовили и приносили им пищу, ухаживали за ранеными. Дети собирали пули, осколки ядер и таскали их к кузнецам, которые день и ночь изготовляли и чинили оружие, патроны, лили ядра. Все мужчины — от подростков до стариков — все время находились у крепостного вала. Интересно отметить, что среди 45 тысяч защитников крепости не нашлось ни одного изменника: все — от мала до велика — принимали посильное участие в борьбе. Героический характер народной борьбы против завоевателей, сплоченность рядов отважных защитников Геок-Тепе вынуждены были признать и враги. Начальник штаба царских войск Гродеков впоследствии писал: «За все время войны с текинцами мы не имели ни одного лазутчика из их среды...»¹.

Соотношение сил было явно невыгодным для туркмен. Артиллерии, если не считать одной медной и двух чугунных пушек небольшого калибра, у них совсем не было. Ружей было всего около 5 тысяч, из них только 600 скорострельных, а остальные устаревших систем, большей частью фитильные самопалы. Количество боеприпасов было крайне ограничено. Войска же Скобелева были вооружены ружьями нового образца и располагали значительным количеством пушек различных калибров, запасы боеприпасов их были неограниченны.

Несмотря на такое соотношение сил защитники Геок-Тепе продолжали держаться очень стойко. Ночью 28 декабря отряд под руководством Тыкма-Сердара сделал вылазку и произвел нападение на Апшеронский полк. В ожесточенной схватке туркмены дрались с исключительной отвагой. В результате Апшеронский полк понес большие потери, потерял полковое знамя и орудие. Героическое нападение туркмен произвело настоящий

¹ Гродеков «Война в Туркмении». Т. I, стр. 58. СПб. 1883.

переполох в лагере Скобелева. Весь отряд охватило состояние удрученности и растерянности. Чтобы преодолеть эти настроения, Скобелев решил ускорить штурм Геок-Тепе. С этой целью были усилены работы по подведению подкопа под крепостную стену. Защитники крепости наблюдали за работами по подкопу, но помешать за отсутствием артиллерии не могли.

12 января крепостная стена была взорвана, и при поддержке сильного артиллерийского огня отряд Скобелева бросился на штурм Геок-Тепе. Растерянность защитников крепости, вызванная взрывом крепостной стены и меткой артиллерийской стрельбой, облегчила взятие крепости. Все же значительная часть осаждаемых с таким упорством дралась до последней минуты, что царские войска потеряли свыше 400 человек убитыми.

Трудно описать те ужасы, которые выпали на долю отважных защитников крепости. За несколько дней до штурма из Геок-Тепе началась постепенная эвакуация женщин и детей. В первую очередь вывозили свои семьи и имущество наиболее состоятельные, располагавшие транспортом туркмены. После взрыва началось паническое бегство, во время которого лишь небольшому количеству людей удалось спастись. Все захваченные в крепости были вырезаны вне зависимости от пола и возраста: старики, дети, женщины и мужчины, здоровые и раненые. Всего было убито около 20 тысяч человек. Лишь немногим женщинам и детям удалось спасти свою жизнь, когда озверевшие, натравливаемые своим начальством войска уже устали убивать и занялись грабежом.

Скобелев разрешил своим войскам в течение четырех дней беспрепятственно грабить имущество защитников крепости. О размерах этого жестокого погрома и грабежа можно судить по тому, что после четырехдневного грабежа остатки имущества, отобранные в пользу казны, были оценены в 6 миллионов с лишним рублей. Забрано было все: повозки, ковры, кошмы, одежда, женские украшения, продовольствие, посуда и т. д.

Гродеков впоследствии писал, что Скобелев, готовя заранее погром, просил главный штаб не посылать к



Генерал Скобелев. Карикатура Ю. Цишевского.

нему офицеров, которые не согласны с подобными рода экзекуциями над мирным населением. «Погром был полный, — писал он, — именно такой, какой должен быть в Азии! Погром был именно в таких размерах, о которых Скобелев мечтал еще в Петербурге: он поразил не только воображение уцелевших взрослых, но, наверно, останется в памяти будущих поколений. Погром должен был быть и в том случае, если бы Геок-Тепе сдался до штурма...»¹.

Царские генералы добились своей цели: память о кровожадной, зверской расправе над героическими защитниками Геок-Тепе живет и поныне, поныне жива еще жгучая ненависть к царским палачам, которые залили кровью туркменские аулы и превратили свободных туркмен в колониальных рабов русского самодержавия.

¹ Гродеков «Война в Туркмении».



Взятие штурмом крепости Геок-Тепе.

О картине А. Руба.

3

После падения Геок-Тепе царские войска быстро заняли весь Ахал-Текинский оазис. При приближении русских войск охваченное ужасом население поголовно — от мала до велика — бежало в пески. 18 января был занят Ашхабад. Началось настоящее полонничество в Ашхабад туркменских ханов, изъявлявших свою покорность и готовность служить завоевателям. Ханов принимали милостиво, одаряли их подарками. Так например, когда в Ашхабад прибыл хан Тыкма-Сердар, Скобелев наградил его ценными подарками и направил во главе целой группы ханов в Петербург представляться царю. Царь наградил Тыкма-Сердара чином майора милиции и зачислил на русскую службу в администрацию завоеванной Туркмении. Чин майора милиции получил также Махтум-Кули-хан. Многие другие ханы украсили себя офицерскими эполетами, купленными ценою предательства туркменского народа. Вместе с чинами ханы стали получать жалованье из царской казны. Так началась смычка завоевателей с ханской верхушкой, смычка, имевшая целью без-

жалостную эксплуатацию вновь приобретенной колонии и неограниченный грабеж туркменского народа.

Заигрывание с ханами было тем более необходимо, что предстояло еще завоевание Мургабского оазиса. Резкое ухудшение отношений между Россией и Англией, явившееся результатом продвижения русских войск в Среднюю Азию, помешало царскому правительству сразу занять Мургабский оазис. В течение долгого времени, вплоть до 1885 года, Россия была на волосок от войны с Англией. Ленин впоследствии писал, что в то время «...Англия была сильнейшим врагом разбойничьей политики России, потому что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов»¹.

Пришлось выждать некоторое время. Этой передышкой царские генералы воспользовались для подкупа ханов и «мирного» присоединения Мерва, а также нажима на Персию с тем, чтобы предотвратить ее вмешательство в дело присоединения Мургабского оазиса к России. В переговорах с мервскими ханами активную роль

¹ Ленин. Соч. Т. XIX стр. 281—282.

играла вновь испеченные офицеры русской службы Тыкма-Сердар и Махтум-Кули-хан. Мервские ханы готовы были признать власть России, но натолкнулись на исключительно упорное противодействие подавляющего большинства населения.

В декабре 1883 года к Мерву были двинуты царские войска. В штабе отряда находились Махтум-Кули-хан и Тыкма-Сердар. 1 января 1884 года ханша Гуль-Джамаль созвала широкое собрание ханов и старшин туркменских племен и родов Мервского оазиса. На этом совещании (на котором присутствовал и Махтум-Кули-хан) было принято решение присоединиться к России. Однако это решение вновь вызвало сопротивление со стороны населения оазиса. Царскому правительству пришлось послать дополнительные войска против Мерва, который вследствие измены ханов был занят после непродолжительных боев.

Мервские ханы написали клятвенное обещание верой и правдой служить русскому царю. В этом письме они открыто признавали: «Уже несколько времени тому назад мы желали подчиниться воле вашей, но при всех стараниях не могли склонить к тому своих воров».

Весной 1885 года иолотанское племя сарыков признало власть России, за что вождь этого племени Сары-

хан был назначен иолотанским приставом. Весной же 1885 года русские войска заняли и присоединили к России Пендинский оазис.

Так закончилось завоевание Туркмении царской Россией. Свободолюбивый и отважный туркменский народ оказался в тюрьме народов.

* * *

Великая октябрьская социалистическая революция разбила цепи колониальной эксплуатации туркмен и навсегда освободила свободолюбивый туркменский народ из-под власти царских сатрапов и местных феодалов — агентов российского самодержавия. С тех пор Туркмения, на основе ленинско-сталинской национальной политики и при поддержке русских пролетариев, превратилась в образцовую социалистическую республику у ворот колониального Востока.

Героический, легендарный переход отважных туркменских конников из Ашхабада в Москву с рапортом великому вождю народов товарищу Сталину свидетельствует еще раз о мощи нашей социалистической родины, о небывалом росте благосостояния трудящихся некогда отсталых республик, о тесной и неразрывной дружбе народов нашего необъятного Советского союза под великим непобедимым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина



БОРЬБА

КЛАССОВ

№ 10

**ОКТАБРЬ
1936**

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАССОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6-й год издания

В. Лебедев

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНИЯ КАЗАХСТАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ

(1730—1732 годы)

Сношения Московского государства с казахами возникли еще в XVI веке, при Иване Грозном. В 1573 году московским царем был послан к казахскому хану Хакк-Назару специальный посол, Третьяк Чебуков. Московский посол, однако, не доехал до владений казахского хана и близ реки Камы был взят в плен племянником сибирского хана Кучума—Магметкулом. На следующий год, 30 мая 1574 года, царь Иван Грозный дал богатым купцам, братьям Строгановым, грамоту о беспошлинной торговле с киргиз-кайсаками. Тем временем сумевшие пробраться в Казахстан посланцы московского царя Семен Мальцев и позднее Борис Доможиров внимательно следили за деятельностью могущественного хана Хакк-Назара, объединившего три орды: Большую, Среднюю и Малую.

Одним из преемников хана Хакк-Назара был воинственный хан Тевкель. Потерпев неудачу в столкновении с бухарскими войсками хана Абдуллы, казахский хан Тевкель в 1594 году обратился в далекую Московию, к царю Федору, с просьбой принять его в вассалы «под царскую руку». С этой целью в Москву для переговоров был направлен посол казахского хана — Кульмаммет. Встречи и разговоры казахского посла с дьяком Шелкановым и боярином Борисом Годуновым свидетельствуют о твердом желании казахского хана найти в лице московского царя союзника в борьбе с Бу-

харой. В ответ на посольство Кульмаммета московское правительство послало к хану Тевкелю своих уполномоченных во главе с Вельямином Степановым. Кроме передачи грамоты Степанову было приказано сказать наедине хану Тевкелю, чтобы «Тевкель-царь и братья его, царевичи, все были под царской рукою, а государь — царь и великий князь — учнет их от всех их недругов уберегать, и стояли бы они на бухарского и на Кучуматцаря, и послал бы хан сына Усейна, а царь Уразмаммета царевича отпустит»¹.

Переговоры окончились благоприятно. К осени Вельямин Степанов вернулся в Москву, привезя заложника в лице ханского сына Мурата.

На вопрос о том, каковы были отношения между Москвой и казахскими ханами в XVII веке, мы, к сожалению, ответить не можем, так как архивные документы, касающиеся того периода, не сохранились. Известно только, что в XVII веке казахи кочевали тремя ордами. Казахские орды возглавляли три ханские фамилии: 1) в Малой орде — род Булякай-Куянов, или Усяков; 2) в Средней орде — род Ядикова, или Шигаева; 3) в Большой орде — Юлбарса.

Нам известно также, что на протяжении всего XVII века казахи страдали от набегов своих соседей-кочевников — узбеков и джунгарцев (ойротов). Казахские ханы в борьбе с джунгарцами вновь стали искать союза с Россией. В 1717 году ханы Тявка, Каип и Абул-Хайр обратились за помощью к Петру I. По царскому повелению, сибирскому губернатору Гагарину было приказано войти в сношения с казахами и помочь им в борьбе с их соседями (Джунгарией). Пока губернатор готовился выступить на помощь казахам, в пределы казахской степи в 1723 году вторгся со своей армией джунгарский контайша Цеван-Рабтан и заставил Среднюю и Малую казахские орды откочевать к северозападу, к реке Эмбе.

¹ Киргиз-кайсацкие дела. 1 картон. 1594 год.

Укрепляя в интересах господствующих классов национальное государство, Петр I старался захватить не только побережье Каспийского моря, но и всю Среднюю Азию. По словам Тевкелева, находясь в 1722 году в Астрахани, Петр I говорил: «Через многих изволил уведомиться об оной орде, хотя-де оная киргиз-кайсацкая орда—степной и легкомысленный народ, токмо-де всем азиатским странам и землям, она-де орда — ключ и врата; и той ради причины оная-де орда потребна под Российской протекцией быть, чтобы только чрез их во всех странах комониканциею иметь и к Российской стороне полезные способные меры взять»¹. Смерть Петра I в 1725 году временно помешала осуществлению этих проектов.

В 1726 году, при Екатерине I, снова делается попытка завязать сношения с казахами. Из Малой орды от хана Абул-Хаира приезжает посланец Кабяков с просьбой о размене пленными и о позволении казахам кочевать близ Яика. Эти переговоры ввиду неуступчивости русского правительства окончились неудачно.

22 мая 1730 года, во время царствования Анны Иоанновны, снова появляется от хана Малой орды Абул-Хаира посланец Бояча Тюлеев. Вслед за ним в Россию — в Уфу — прибыло целое посольство из 11 человек во главе с Кутлумбетом Коштаевым и Сейткулем Кундангуловым. Из Уфы посольство 7 июля 1730 года было отправлено в Москву в сопровождении каптенармуса и солдат.

В Москву это посольство прибыло 28 августа и было размещено в «белом городе», между Тверской и Никитской, в отведенной ему квартире на дворе Степана Тимофеева Клокачева. При посольстве толмачом (переводчиком) состоял Дмитрий Вершинин. 8 сентября казахские послы были приняты в доме государственного канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина и через него подали грамоту императрице от хана Абул-Хаира:

«Над владеющими императрице и всемилостивейшей государыне повелительнице и многих земель обладатель-

нице белые и великие государыне императрице, которой желаю божьею милостью всегда доброго здоровья и всякого благополучного государствования и всенижайше прошу вашего императорского величества в подданстве того ради всеподданейшим нашим прошением... отправил я, Абул-Хаир-хан, посланника своево, дабы вашим императорского величества милостивейшим указом нас под протекцию вашего императорского величества указать принять и с подданными вашего императорского величества с Аральскими башкирцами нам милостиво указать в миру и в соединении быть, о сем всеподданейше прошу я, Абул-Хаир-хан, с подданными своими старой и малой стать и сорока тысяч человек казахами желаю под протекцию вашего императорского величества...

А посланный от меня главнейший посланник Кутлумбета Сен-Кули с товарищи» (в конце того листа две чернильные печати, в которых изображено имя его Абул-Хаир-хана сын султана) ².

Эта льстивая грамота хана лгала о согласии казахских старшин признать своим верховным сюзереном российскую императрицу. Хан добивался помощи России не только для борьбы с джунгарцами и башкирами, но и для борьбы с местной феодальной знатью и для утверждения наследственной власти.

Казахское посольство 8 ноября было принято самой императрицей Анной во дворце в селе Измайлове. Послы преподнесли царице две бобровых шкуры, отосланных ею на конюшенный двор. Самим послам были даны подарки: лисьи меха, сукна. Послы хана Абул-Хаира—Кутлумбет бей с товарищами—посетили 29 сентября 1730 года коллегия иностранных дел, где дали следующие сведения о своей стране: «Казахского народа 40 тысяч кибиток и закону махометынского» зиму и лето кочуют по горам, и по рекам, и по степям (по рекам Сыр, Сарысу, Торгай; горам Улунав и Кичитав и степи Каракум). Главный в орде хан—Абул-Хаир, и еще два хана имеются: Барак и Абулмамет. Глав-

¹ Временник. Императорского восточного общества. Кн. XIII, смесь, стр. 15.

² Перевод Мустафы Турчанинова. Киргиз-кайсацкие дела. 1 картон, 46 л.



Казахи. XVIII век. Музей революции СССР.

ный город казахов — Ташкент. В нем владетель — брат Абул-Хаир-хана Галбарс-хан. Второй город — Туркестан. В нем правит Шемяка-хан. Третий город — Сайрам, в нем владетель — Кучук-хан. Все ханы послушны Абул-Хаиру. В прошлые годы казахские ханы имели войну с Коптайшей и с волжскими калмыками»¹.

Между тем из Царицына пришло известие от подполковника Беклемишева, что казахи у калмыков угнали 5 тысяч лошадей и нападали против Дмитриевска на донских казаков и рыбаков. В дополнение к этому 28 октября 1730 года бухарский посол в Москве заявил русскому правительству, что Ташкент, Туркестан и Сайрам были под властью бухарского хана, но несколько лет назад их захватили казахи и что, по его сведениям, в последнее время казахов из этих городов изгнали джунгарцы.

8 февраля 1731 года несмотря на ряд показаний, вскрывающих ложные сведения послов, по указу императрицы и коллегии иностранных дел, было подписано принятие киргиз-кайсацкой орды в русское подданство. Казахскому хану с переводчиком Тевкелевым были отправлены грамота и подарки: меха, парча («по красной земле травы болотные»), сукна, шапка, сафьян, чай (всего на 500 рублей). Другим ханам и старшинам было отправлено по-

дарков также на 500 рублей. С Тевкелевым были посланы геодезисты Михаил Зиновьев и Алексей Писарев. Царское правительство торопилось принять спешные меры для захвата «ключей и врат» на восток.

Тевкелев выехал из Москвы 30 апреля 1731 года и 4 июня прибыл в Уфу вместе с казахским посольством. 14 августа уфимский воевода и бригадир Бутурлин выделил из местного гарнизона конвой из казаков и башкир для сопровождения посольства в казахские степи.

В это время хан Абул-Хаир кочевал у реки Торгай, на расстоянии 6 недель пути от Уфы.

Навстречу Тевкелеву хан Абул-Хаир обещал послать своего сына Нуралахана и зятя Башура с тысячным отрядом. В своем письме Тевкелеву хан указывал также на желание бухарского и хивинского ханов стать вассалами Российской империи. 4 декабря Тевкелеву, все еще находящемуся в Уфе, было прислано распоряжение из коллегии иностранных дел с предписанием принять киргиз-кайсацкого хана в подданство, и если надлежит, то и «бухарского и хивинского ханов обнаденжить». Тевкелеву было приказано съехать у Аральского моря с полковником от артиллерии Гарбером, «отправленным для некоторых дел в Хиву и Бухару, и с ним ехать в Хиву и Бухару» для принятия ханов в подданство.

Тевкелев ехал к хану с особой инструкцией, с секретной азбукой и текстом образцовой присяги. В инструкции Тевкелеву было поручено узнать, «с какой причины оный киргиз-кайсацкий хан на подданство просит». Тевкелев должен был принять присягу хана в верности на коране и взять его подпись. На другой день после присяги он должен был сказать хану, что, согласно данной им присяги, казахи должны платить ясак². Кроме того хан должен дать аманатов³ в Уфу. Если хан сразу не даст согласия, то пока особенно настаивать на этих требованиях не следует. Тевкелев дол-

¹ Киргиз-кайсацкие дела. 2 картон. 1731 год.

² Ясак — натуральная подать, собиравшаяся главным образом пушниной.

³ Аманаты — заложники.

жен был также узнать о населении, городах, селах, кочевьях, промыслах, торговле, ремеслах казахской орды. В инструкции говорилось, чтобы послы узнали от казахов, «бывают ли (у них.—В. Л.) ремесла какие, а особливо оружейные, и заводы селитряные и пороховые, имеют ли и умеют ли они сами пушки лить и иное оружие сделать». В образцовой присяге говорилось об обязательствах хана высылать по первому требованию императрицы войска и о предоставлении безопасно-го проезда в Хиву и Бухару русским купцам.

Тевкелев прибыл 2 октября 1731 года и остановился в урочище Маштубе, вблизи ханской стоянки. Хан прислал известие, что он приедет к Тевкелеву тайно. Здесь обнаружилась ложь хана: казахские старшины не хотели подчиняться России; они расставили всюду караулы и не желали пропускать Тевкелева. Вскоре хан через башкирца Кедеряса известил Тевкелева, чтобы тот переоделся в плохое казахское платье и тайно пришел к нему.

Переодевшись в изорванное казахское платье, Тевкелев к вечеру пробрался в ханскую ставку. Из разговоров с ханом посол выяснил, что причиной перехода казахов в русское подданство являются военные неудачи хана. Джунгарский тайша выгнал казахов из Ташкента, Туркестана и Сайрама. С повольскими (волжскими) калмыками у казахов все время также происходили столкновения. Часто на киргиз-кайсацкие владения нападают башкиры. Только с Хивой обстояло дело более благоприятно. Там водворился ханом двоюродный брат Абул-Хаира. Кроме того путем перехода в русское подданство хан надеялся получить помощь России в борьбе со своими непокорными феодалами.

Хан заверил Тевкелева, что ему удастся уговорить казахских старшин принять российское подданство. На утро Абул-Хаир прислал к послу своего доверенного с просьбой передать ему подарки. Тевкелев ответил, что до принятия присяги он «никакого государева жалования не выдаст». Хан вторично прислал посланца с просьбой явиться к хану с подарками для старшин, которые у него собрались. Тев-

келев взял второстепенные подарки (сукна, меха, юфть, чай) и пришел в ханскую кибитку, где был посажен по левую сторону от Абул-Хаира. Через четверть часа посол был отпущен.

В кибитке начался дележ. Вскоре к Тевкелеву прибежал испуганный башкирец и сообщил, что казахские старшины хотят его убить. По совету приближенных-башкир, Тевкелев решил повести сепаратные переговоры с самыми знатными казахскими старшинами: Батырем Букамбаем и его зятем Эсетем-батырем.

Тевкелев добился с ними встречи, и в беседе обещал подарки и 500 рублей денег, если они помогут привести остальных старшин к присяге.

10 октября Тевкелев был вызван к собравшимся казахским старшинам, среди которых присутствовал и сам хан Абул-Хаир. Тевкелеву задали вопрос, зачем он приехал в орду. Посол подробно рассказал о грамоте хана. В кибитке поднялся большой шум. Казахские старшины кричали, что они не хотят идти в подданство России, хотят только жить с ней в мирных отношениях. При общем шуме в защиту Тевкелева выступил Букамбай и некоторые другие старшины, давшие согласие перейти в подданство Российской империи.

Однако большинство казахских старшин разошлось в большом волнении, с криками и шумом, грозя убить посла.

Через некоторое время хан снова прислал посланца с просьбой спешно прислать подарки еще для 30 старшин. Тевкелев поспешил с подарками, и присяга была принята и этими старшинами.

Только самые упорные противники не соглашались присягать и даже произвели нападение на обоз Тевкелева у Аральского моря.

Батырь Букамбай, пользуясь авторитетом у старшин, будучи среди них одним из наиболее влиятельных, в дальнейшем способствовал тому, что и остальные старшины приняли присягу.

Тевкелев выполнил свою миссию. Присяга была подписана. Абул-Хаир-хан обещал со своего владения платить ясак в 4 тысячи лисиц, зять его, батырь Мухамед-султан — тысячу ли-

сиц и 100 корсаков¹, сын хана, Нурали, обещал платить со своего владения тысячу лисиц.

После принятия старшинами присяги в Малой орде в Среднюю орду, к местному хану Шемяке, спешно выехал Худа-Назар-Мурза с грамотой, чтобы и эта орда вступила в вассальные отношения с Российской империей. По словам вернувшегося Худа-Назара, хан Средней орды Шемяка согласился вступить в российское подданство и обещал платить ясак в размере 2 тысяч лисиц и тысячи корсаков, а также дал письменное обязательство склонить к подданству России старшин своей орды.

Из донесений Тевкелева видно, что Большая орда в то время кочевала «за Бухарами в дальнем расстоянии», Средняя орда кочевала около Тобольска, а ханами в ней были Шемяка-хан да Кочек-хан. Городов у казахов не имеется, доносил Тевкелев, все кочуют, имеют скот и ловят лисиц и корсаков.

По заявлению посла, хан Малой орды Абул-Хаир «очень желает подданства, имея намерения быть самостоятельным и дети его по нем были наследники». Знатный казахский старшина той же орды Букамбай-батырь с зятем имеют тысячу кибиток и в случае измены орды обещают в 2 года «саблею» привести казахов в российское подданство.

В Малой орде после принятия старшинами присяги были избраны посланцы в Россию: Баке-батырь—зять Абул-Хаира, Мухамед-Ходжа и другие. От хана Средней орды Шемяки в качестве послов поехали Кал-Аке, Теленгут, Ян-Дган и др. Тевкелев просил коллегия иностранных дел щедро одарить делегатов и выслать ему спешно денег и подарков, особенно цветного сукна.

В своем донесении Тевкелев писал, что бухарский хан никакого отношения к Абул-Хаиру не имеет, поэтому о его подданстве пока не может быть и речи. К хивинскому хану Абул-Хаир послал своего сына, Нурали-салтана, с письмом, призывающим его перейти в подданство России.

¹ Корсак (*vulpes corsac*) — вид лисицы, живущей в казахских степях.

Сам хан Абул-Хаир просит у российского правительства, доносил Тевкелев, постройки крепости на Яике. По словам Тевкелева, такая крепость будет внушать казахам страх и будет способствовать торговле с Бухарой, Хивой и Ташкентом, «понеже устье реки Ор от города Уфы расстоянием 550 верст, а Хива от того же устья 800 верст, а от Бухары до того устья 800 верст и дорога зело способная, воды довольные»².

Город Яик — форпост дальнейших грабительских захватов русских крепостников — был действительно построен.

Кроме Яика впоследствии были выстроены другие крепости: Тевкелев брод (Новосергеевская), Переволоцкая, Чернореченская, Еломанская, Иркутская, Бердская, Губерлинская. Царизм начал активно вторгаться в казахские земли.

Тевкелев, не успокоившись на достигнутых успехах, в дальнейшем добрался и до владений каракалпакского хана Хаит-Хали. Навстречу послу была выслана каракалпакская делегация, состоявшая из 3 человек духовного звания и 5 знатных старшин.

Делегаты выразили желание перейти в подданство России, но платить ясак наотрез отказались.

Только один знатный старшина, Уразан-батырь, обещал добиться у каракалпакских старшин уплаты ясака.

Делегаты каракалпакского хана обещали вернуть завоеванные 60 лет назад 200 башкирских кибиток и имевшихся у них русских пленных. По донесению Тевкелева, каракалпакская орда имела 10 тысяч кибиток.

20 июня 1732 года Тевкелев спешит известить Москву, что Нурали-салтан вернулся 2 марта из Хивы с категорическим отказом. За обиду, нанесенную сыну, хан Абул-Хаир объявил хивинцам войну и послал сына Нурали-салтана вместе с аральским ханом «воевать Хиву».

Вскоре Тевкелев получает тревожное известие от Абалай-салтана. В своем донесении салтан пишет, что из его отряда в 1750 человек, шедшего «воевать трухменцев», само-

² Киргиз-кайсацкие дела Донесение Тевкелева. 1731.

вольно отделился отряд в 150 человек со старшиной Бахтыбаем. Отряд направился для угона лошадей у волжских калмыков, но по дороге наехал на обоз полковника Гарбера и осадил его в степи в безводном месте. Двенадцать дней обоз был в осаде. Находясь в безвыходном положении, Гарбер принужден был отдать казахам половину своего каравана (250 верблюдов с товарами).

Этот захват сильно встревожил царское правительство. Но казахский хан Малой орды сумел в дальнейшем умиловать русских крепостников. 11 мая 1732 года к Абул-Хаир-хану приехала делегация от калмыцких владельцев Даржи-Назарова и его сына Лобжи с призывом не вступать в вассальные отношения к России, а, соединяясь с калмыками, идти «воевать» российские пограничные города и калмыцкие улусы старшины Черендундука, который отказался выступить против России.

Калмыцкие посланцы обещали старшинам Букамбею-батырю и Эсеть-батырю по 200 лошадей и 100 верблюдов. Кроме того калмыцкий владелец Лобжа извещал, что отдаст свою дочь замуж за сына Абул-Хаира и даст за ней много скота.

Создалась опасность срыва переговоров Тевкелева. Русский посол стал всячески отговаривать от этого шага Абул-Хаир-хана и знатных старшин. В результате калмыцкие посланцы с позором должны были вернуться из Малой орды, а Абул-Хаир послал грамоту императрице с заверением в верности и в качестве доказательства — письма калмыцких владельцев, призывающие его к восстанию против России.

В дальнейшем Тевкелев добился посылки от Малой орды в Россию заложника в лице ханского сына Нурали.

В 1734 году ханы каракалпакской и Средней орды также послали выбранных в Россию для переговоров о под-

данстве. В 1738 году, в связи с башкирским восстанием, казахи начали проявлять явное неповиновение. Хан Абул-Хаир занял недавно построенный на реке Оре город Оренбург.

Начальнику оренбургской военной экспедиции, генерал-поручику В. Татищеву, пришлось принять срочные меры и заставить Абул-Хаира вторично присягнуть в подданстве.

Взяв своего сына Нурали-султана, Абул-Хаир оставил нового заложника и откочевал к себе в казахские степи.

В 1739 году, по решению кабинета министров, было приказано «город Оренбург строить при Красной горе, а прежний Оренбург назвать Орской крепостью».

Окончательно Малая орда перешла в российское подданство в 1738 году, а Средняя орда — в 1742 году.

В 1742 году поручик Гладышев «привел в подданство» каракалпаков. Большая орда окончательно была приведена в подданство в 80-х годах XVIII века.

В XVIII веке российский царизм деятельно взялся за овладение «ключами и воротами» в Азию. В Казахстане царизм, опираясь на феодальную верхушку, облагал население ясаком, брал заложников, выжигал в осеннее время астраханские степи, за вину каждого казаха возлагал ответственность на его родной улус, организовал над казахами пограничный суд в Оренбурге и продвинул цепь укреплений в глубь казахских владений.

Так закончился первый этап в истории завоевания Казахстана царской Россией. В результате этой политики царизма не прошло и нескольких десятков лет, как казахская беднота приняла активное участие в грандиозном пугачевском восстании, сильно потрясшем русское самодержавие. Но эта тема требует специального исследования.

